

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 223-УД26-2-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 марта 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осуждённого Бояршинова А.В. – путём использования систем видеоконференц-связи, защитников – адвокатов Сабирова Р.Ф. и Игнатъева Р.Д. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника – адвоката Сабирова Р.Ф. на приговор Центрального окружного военного суда от 7 мая 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 5 декабря 2024 г.

По приговору Центрального окружного военного суда от 7 мая 2024 г.

Бояршинов Андрей Владимирович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён по ч. 2 ст. 205² УК РФ к лишению свободы на срок 5 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 5 декабря 2024 г. приговор в отношении Бояршинова А.В. оставлен без изменения,

апелляционные жалобы осуждённого и его защитников – адвокатов Игнатъева Р.Д. и Сабирова Р.Ф. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления осуждённого Бояршинова А.В. и его защитников – адвокатов Сабирова Р.Ф. и Игнатъева Р.Д., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бояршинов А.В. осуждён за публичные оправдание терроризма и призыв к осуществлению террористической деятельности, совершённые с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») 4 и 9 марта 2022 г. в г. Казани при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Сабиров Р.Ф., утверждая о допущенных существенных нарушениях уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела, просит приговор и апелляционное определение отменить и прекратить производство по уголовному делу.

Повторяя доводы апелляционных жалоб, защитник оспаривает положенное в основу приговора заключение эксперта от 27 июня 2022 г., проводившего судебную лингвистическую экспертизу текстов трёх публикаций, размещённых Бояршиновым в сети «Интернет», которое, по его мнению, получено с нарушением требований Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной экспертной деятельности в Российской Федерации», так как подготовлено М [REDACTED], не являющимся государственным судебным экспертом, который не имеет профильного образования по судебной экспертизе, не работал в каком-либо экспертном учреждении, не повышал квалификацию в области судебной лингвистической экспертизы и не имеет удостоверения или аттестата судебного эксперта, а наличие у него высшего филологического образования и стажа работы в области преподавания русского языка для иностранцев не позволяет считать его экспертом и не подтверждает его квалификацию в области лингвистики. В материалах дела не содержатся и в суде не исследовались сведения об образовании М [REDACTED], его квалификации и стаже работы в качестве судебного эксперта, позволяющие ему проводить лингвистические исследования информационных материалов. Об отсутствии соответствующей квалификации у М [REDACTED] свидетельствует также представленное стороной защиты заключение специалистов от 20 июня 2023 г., подготовленное К [REDACTED] и Д [REDACTED], имеющими, в отличие от М [REDACTED], профильное образование и удостоверения судебных экспертов, а также значительный стаж экспертной работы. М [REDACTED] не удалось допросить в судебном заседании, что нарушило право на защиту осуждённого. Поэтому подготовленное им заключение является недопустимым доказатель-

ством, о чём ходатайствовала сторона защиты, однако суд необоснованно отказал в этом.

Выражает несогласие с оценкой судов довода стороны защиты об игнорировании показаний свидетеля Г [] по характеристике личности Бояршинова, а также сведений о наличии у последнего учёной степени кандидата биологических наук и его характеристике с места жительства, которые повлияли на назначение ему чрезмерно строгого наказания.

Заместителем прокурора Самарской области Масловым Т.В. поданы возражения на кассационную жалобу защитника, в которых высказывается просьба оставить жалобу без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и поданных на неё возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Бояршинова.

По смыслу данной нормы закона, в её взаимосвязи со ст. 401¹ УПК РФ, круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона и (или) существенного нарушения уголовно-процессуального закона в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Расследование уголовного дела осуществлено с соблюдением требований закона и с учётом предоставленных ст. 38 УПК РФ следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе назначать судебные экспертизы и поручать их проведение лицам, обладающим специальными знаниями, как это предусмотрено чч. 1 и 2 ст. 195 УПК РФ, в связи с чем довод защитника осуждённого об обязательном проведении оспариваемой экспертизы только государственным судебным экспертом является несостоятельным и не основан на законе.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, материалы уголовного дела не содержат, как и не имеется в них данных об ущемлении права Бояршинова на защиту или иных нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры су-

допроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения.

В судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, а стороне защиты предоставлена реальная возможность довести свою позицию по предъявленному Бояршинову обвинению, исследованным доказательствам, заявить ходатайства, задать свидетелям интересующие вопросы, выступить в прениях и с последним словом подсудимого, чем она и воспользовалась по своему усмотрению.

Все заявленные сторонами ходатайства разрешены судом после выяснения мнений участников судебного разбирательства и исследования фактических обстоятельств дела, относящихся к данным вопросам, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения, оснований сомневаться в правильности которых не имеется.

Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, в том числе упомянутого в настоящей жалобе, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения сам по себе не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности и обвинительном уклоне суда при рассмотрении уголовного дела.

Приговор соответствует требованиям ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность Бояршинова в совершении инкриминированного ему преступления, вопреки утверждению защитника об обратном, установлена на основании совокупности всесторонне исследованных в ходе судебного рассмотрения доказательств, приведённых в приговоре, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа решений, каких-либо предположений или неустранимых противоречий эти доказательства не содержат, в связи с чем оснований не доверять им не имелось.

Мотивированной является оценка суда показаниям Бояршинова в судебном заседании об иной цели содеянного и об отсутствии в размещённых им в сети «Интернет» текстах признаков публичного оправдания терроризма и призывов к осуществлению террористической деятельности, которые опровергнуты совокупностью исследованных доказательств.

Правильно оценил суд и положил в основу приговора научно обоснованные и мотивированные выводы эксперта, сформулированные в заключении от 27 июня 2022 г., согласно которым в текстах трёх комментариев, размещённых Бояршиновым в сети «Интернет», содержатся лингвистические признаки оправдания терроризма в форме публичного заявления о признании практики терроризма правильной, нуждающейся в поддержке и подражании, а

в тексте одного из этих комментариев содержатся ещё и призывы к террористической деятельности.

Вопреки доводу защитника, лингвистическое исследование указанных информационных материалов проведено с соблюдением положений гл. 27 УПК РФ и ст. 41 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» полномочным и компетентным в области лингвистики лицом – М [REDACTED], не являющимся государственным судебным экспертом, которому следователем персонально в порядке ч. 2 ст. 195 УПК РФ было поручено производство данной экспертизы и которому в соответствии с ч. 4 ст. 199 УПК РФ вручены постановление и необходимые для производства экспертизы материалы, а также разъяснены права и ответственность эксперта, предусмотренные ст. 57 УПК РФ. Исследование проведено лицом, обладающим специальными познаниями в области лингвистики, имеющим высшее филологическое образование, учёное звание доцента и учёную степень кандидата филологических наук, достаточный и необходимый опыт для производства такого рода экспертизы (более 36 лет научно-исследовательской деятельности), в подтверждение чего следствию и суду были представлены необходимые документы, с которыми стороны были ознакомлены. Ход проведённого исследования подробно описан в исследовательской части заключения, а применённые методики и сделанные на их основе выводы научно обоснованы, аргументированы и содержат ответы на поставленные вопросы, которые правовыми не являются.

Оснований для назначения по делу повторной или дополнительной судебных экспертиз не имелось, а на вызове и допросе эксперта М [REDACTED], который не смог прибыть в суд по причине заболевания, сторона защиты не настаивала, в связи с чем довод автора жалобы о нарушении тем самым права на защиту осуждённого является несостоятельным.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлечь признание упомянутого заключения эксперта недопустимым доказательством, не допущено, аналогичное ходатайство стороны защиты разрешено судом первой инстанции верно.

Правильно оценили суды представленное стороной защиты заключение специалистов от 20 июня 2023 г., которое представляет собой рецензию на заключение эксперта, в связи с чем является недопустимым доказательством и не может использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, поскольку составившие данное заключение лица в установленном законом порядке к участию в процессуальных действиях в качестве специалистов не привлекались и в силу положений ст. 58, 80, 86-88 УПК РФ не наделены полномочиями по самостоятельной оценке доказательств по делу, субъектами этой оценки не являются, не вправе проводить исследование доказательств и формулировать какие-либо выводы, тем более разрешать вопросы, отнесённые к компетенции эксперта, в связи с чем заключение таких лиц не может подменять заключение эксперта.

Указанным обстоятельствам судами дана верная оценка, в том числе с точки зрения согласованности и взаимном дополнении доказательств по делу,

признанных относимыми, допустимыми и достоверными, а в своей совокупности – достаточными для разрешения уголовного дела.

Что касается перечня судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, утверждённого распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2023 г. № 672-р, то по настоящему уголовному делу лингвистическая экспертиза информационных материалов была назначена, поручена эксперту М [] и проведена до принятия Правительством Российской Федерации данного распоряжения, поэтому ссылка адвоката на указанный нормативный правовой акт не свидетельствует о недопустимости оспариваемого стороной защиты заключения эксперта.

Неустранимых сомнений в виновности Бояршинова в совершении инкриминируемого ему преступления не имеется, а совокупность исследованных по делу доказательств, которым в приговоре дана мотивированная оценка, позволила суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного осуждённым и квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Материалами дела подтверждается, что Бояршинов привлечён к уголовной ответственности и осуждён за преступление против общественной безопасности, а не за свободу слова и выражение своего мнения.

В соответствии с требованиями уголовного законодательства Российской Федерации, Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и нормами международного права допускается вмешательство в право на свободу выражения мнения в случаях, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе, в том числе в интересах национальной безопасности, общественного порядка, предотвращения беспорядков или преступлений, что и было соблюдено при производстве по настоящему уголовному делу.

Наказание осуждённому назначено с соблюдением положений закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре, отвечает целям его применения, определённым в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд обоснованно признал привлечение Бояршинова к уголовной ответственности впервые, награждение его благодарственными письмами, грамотами и медалями за участие в различных общественных, учебных и научных мероприятиях, положительные характеристики, пожертвование им денежных средств в благотворительный фонд и что он осуществляет уход за нетрудоспособной престарелой матерью, имеющей ряд хронических заболеваний.

Что касается показаний свидетеля Г [] по характеристике личности Бояршинова, с которым он не общался более 2 лет 6 месяцев, а также сведений о наличии у последнего учёной степени кандидата биологических наук и характеристике с места жительства, то, как справедливо отметил суд апелляционной инстанции, они были известны и фактически учтены при назначении наказания осуждённому.

Мотивированными являются выводы суда о необходимости назначения Бояршинову за совершённое им преступление наказания в виде лишения свободы и дополнительного наказания, предусмотренного в качестве обязательного санкцией инкриминируемой статьи УК РФ, а также об отсутствии оснований для изменения категории совершённого преступления на менее тяжкую.

Оснований для признания назначенного Бояршинову наказания чрезмерно суровым и несоразмерным содеянному не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы жалоб осуждённого и его защитников. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 7 мая 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 5 декабря 2024 г. в отношении Бояршинова Андрея Владимировича оставить без изменения, кассационную жалобу защитника – адвоката Сабирова Р.Ф. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

